Проблемы правового государства и правосознания в наследии И.А. Ильина

*О.М. Баранова, к.ф.н., О.Б. Шульчева, к.п.н.,
Оренбургский ГАУ*

Научно-познавательные направления деятельности И.А. Ильина чрезвычайно широки и глубоки. Для правоведов и философов наибольший интерес представляют идеи о правовом государстве и правосознании, изложенные им в таких своих трудах, как «Учение о правосознании», учебник «Основы законоведения», «Основы государственного устройства. Проект основного закона России». Современное состояние в нашем безрелигиозном мире и в секуляризованных государствах приводит к искажению понимания природы истинной власти. Вместо отсутствующего компонента повинования, свободной лояльности ищется необходимый «поддерживающий» власть заместитель. Таковым является денежный вклад в швейцарском банке (синдром Чаушеску), зачастую в личном плане бессмысленный (случай с вкладом президента Маркоса, того же Чаушеску и всех диктаторов XX в.). В этом варианте власти есть только небольшой смысл. Власть действительно происходит от слова

«владеть» (по-украински буквально «влада») — «ничем не владеющей» власти просто нет или это не власть. Предваряя учение о правовом государстве, И.А. Ильин пристальное внимание уделял проблемам власти. Он сформулировал 6 аксиом, нарушение которых могло бы привести к искажению, ослаблению или злоупотреблению властью. Эти аксиомы таковы:

1. Государственная власть не может принадлежать никому помимо правового полномочия.

2. Государственная власть в пределах каждого политического союза должна быть едина.

3. Государственная власть всегда должна осуществляться лучшими людьми, удовлетворяющими этическому и политическому цензу.

4. Политическая программа может включать в себя только такие меры, которые преследуют общий интерес.

5. Программа власти может включать в себя только осуществимые меры или реформы.

6. Государственная власть принципиально связана распределяющей справедливостью, но она имеет право и обязанность отступать от неё

тогда и только тогда, когда этого требует поддержание национально-духовного и государственного бытия народа» [1].

Как учёный — правовед и философ, Ильин глубоко занимался исследованием законов правового государства, среди которых выделял законы бытия, законы долженствования. Больше всего его интересовали последние. Эти законы являются правилами, которые людям следует соблюдать.

Совершая поступки, живой человек может делать своё дело лучше или хуже. Вырабатываются правила, которые указывают человеку искомый лучший путь. «Эти правила, — пишет Ильин, — могут быть названы законами потому, что они указывают постоянный и необходимый порядок, который людям надлежит осуществлять в их деятельности. Понятно, что «постоянство» этого порядка состоит не в том, что «так всегда бывает»: люди могут соблюдать правила, но могут и не соблюдать их, и в действительности они часто их не соблюдают. «Постоянство» означает здесь, что люди всегда должны действовать так, а не иначе, и что они будут не правы каждый раз, как только нарушат эти правила. Точно так же «необходимость» этого порядка состоит не в том, что «иначе не может быть», но в том, что соблюдение этих законов есть единственный путь, при котором люди будут правы. Тот, кто поступает согласно закону долженствования, тот не может быть не прав — вот смысл «необходимости» [2]. Такие законы правильного, надлежащего поведения мы будем называть нормами. Итак, норма есть суждение, устанавливающее известный порядок как должный, или ещё проще: это есть выраженное в словах правило лучшего». Но что же есть лучшее? Ильин продолжает: «Прежде чем установить норму, необходимо иметь верное и отчётливое представление о том, что есть лучшее. Тот, кто пытается установить правило мышления, должен исследовать, что есть «лучшее» в мышлении, т.е. что такое истина; кто ищет правило для художественного творчества, тот должен решить вопрос о том, что есть лучшее в искусстве, т.е. что такое красота; кто стремится установить правило нравственно праведной жизни, тот должен исследовать сущность добра; а тот, кто устанавливает правовую норму, предполагает известным, в чём состоит сущность справедливости» [2].

Справедливое право, по Ильину, — такое, которое верно разрешает столкновение между естественным неравенством и духовным равенством людей. Все люди на земле имеют индивидуальный способ бытия, все люди по сути своей различны, хотя и могут отчасти походить друг на друга. Поэтому было бы несправедливо при таком неравенстве налагать на них равные требования. С другой стороны, «все люди как разумные живые существа, носящие в себе влечение к счастью и к полноте духовного бытия, скрывающие в себе голос совести и спо-

собность к нравственному совершенствованию, — имеют одинаковое, по справедливости равное притязание на жизнь, на удовлетворение, на развитие своих благих способностей и на свободу добрых проявлений. Это равенство не состоит, разумеется, в том, что все имеют безграничную свободу, или что никто никому не обязан подчиняться, или что всякий волен делать что ему угодно. Нет, **свобода каждого человека простирается лишь до тех пределов, у которых начинается свобода других людей**» [2].

И.А. Ильин, как тонкий аналитик, различал и разделял социальные нормы как правила, определяющие взаимные отношения между людьми, на две группы: к первой группе относятся нормы моральные и религиозные, а ко второй — нормы правовые и нормы нравов.

Он проводил разграничение между правовыми нормами, нормами религии и нормами морали, во-первых, по тому авторитету, который устанавливает правило (в праве — внешний авторитет: другие люди, строго определённые и особо уполномоченные; в религии — воля Божья; в морали — внутренний авторитет: голос совести); во-вторых, по тому порядку, в котором правило формулируется (в праве — последовательное прохождение правила через все строго установленные этапы рассмотрения, в котором участвуют многие люди; в религии — соборное изложение откровения, данного избранным людям; в морали — самостоятельное восприятие и формулирование голоса совести, данного каждому особо); в-третьих, по тому, кто получил предписание (в праве — всякий член союза, указанный в норме, независимо от его согласия и признания; в религии — все члены церкви, исповедующие данную веру; в морали — добровольно признавшие требование совести); в-четвёртых, по тому поведению, которое предписывается в норме (в праве — внешнее поведение, которое может, однако, привести и к рассмотрению душевного состояния; в религии — внутреннее поведение, вырастающее из глубины души, и внешнее уставное поведение; в морали — внутреннее поведение, выражающееся и во внешних поступках); и, наконец, в-пятых, по санкции (в праве — угроза неприятными последствиями и внешние принудительные меры; в религии — гнев и суд Божий над грешником; в морали — укор совести и чувство вины). Особняком стоят в обществе нормы нравов — это так называемые неписанные законы, которые сложились в обществе, добрые обычаи и морально верные правила поведения, которые признаются отчасти по привычке к ним, отчасти из смутного сознания, что «так лучше», отчасти же из уважения к авторитету «общественного мнения».

Правильное отношение между нормами права и нормами морали, по Ильину, существует тогда, когда право, не выходя из своих пределов, согласуется по существу с требованиями морали и является для неё подготовительной ступенью и

поддержкою; а мораль, со своей стороны, служа для права высшим мерилем и руководителем, придаёт правовым велениям то глубокое значение и ту обязательную силу, которая присуща морали.

С другой стороны, в отношениях права и религии Ильин отмечает два характерных нюанса: «религия, по самому существу своему, претендует на руководство во всех делах и отношениях. Она ищет и находит высшее слово и последнее слово; она указывает человеку на то, через что самая жизнь его становится воистину жизнью и каждое действие получает свой существенный смысл, своё последнее освящение», но «сама религия как осуществление «царства Божия» невозможна вне права и его признания, т. е. вне правосознания. Религиозность есть состояние духовное, и потому она имеет смысл и ценность только при автономном приятии откровения личною душою... Человек имеет естественное и неотъемлемое право на автономное восприятие Божества... Иметь религию есть право человека, и это право, — право быть духом, — лежит в основе всех других его прав» [3].

«Нравы народа соответствуют тому, что мы называем «характером» у отдельного человека: это свойственные ему, устойчивые способы внутренней жизни, которые и выражаются в виде внешних обычаев. И вот по мере духовного развития народа нравы всё более совершенствуются и находят себе выражение в хороших и благородных обычаях (напр., обычай благотворения, обычай выражать другому своё уважение), а добрые обычаи содействуют, в свою очередь, воспитанию в людях благородных и мягких нравов» [2].

Итак, настоящее правовое государство и гражданское общество должно иметь такую деликатную и богатую структуру. Но всё это должно покоиться на самом главном, о чём неустанно пишет Ильин, — на **правосознании**. Это ключевое слово его правовой философии. Главное и самое ценное в учении Ильина состоит в том, что оттеняя «внешнюю» природу права, он усматривает её подлинную «внутреннюю» душевно-духовную сущность. Он вводит (скорее открывает в человеке) категорию или понятие правосознания. При этом он не сводит правосознание к верному знанию положительного права, т.е. написанных и действующих правовых норм и законов, и оно вообще не сводится к одному знанию, но включает в себя все основные функции душевной жизни, и прежде всего — волю, и притом именно — духовно воспитанную волю, а затем — и чувство, и воображение, и все культурные и хозяйственные отправления человеческой души. Чем более правосознание развито, зрело и глубоко, тем совершеннее будет и «положительное право», и руководимая им внешняя жизнь людей. И, наоборот, смутность, сбивчивость, не предметность и слабость правосознания будут создавать дурное, неверное, несправедливое, не соответствующее

своему прообразу «положительное право». Народ с глубоким правосознанием всегда будет на высоте! Поэтому важно для всех воспитывать в себе и поднимать в народе достойный уровень правосознания. «Человеку дано от Бога и от природы некое инстинктивное чувствилище для объективно-лучшего; и воспитать ребёнка — значит пробудить и укрепить в нём на всю жизнь это инстинктивное чувствилище. В искусстве это называется художественным чутьём или вкусом, в нравственности — совестью или чувством справедливости, или ещё органической добротой души; в науке — чувством истины или иногда очевидностью; в религии — жаждою Совершенства, молитвою или иногда Богосозерцанием; в общественной жизни это выражается в здоровом и крепком правосознании» [3].

Правосознание у Ильина «... есть особого рода инстинктивное правочувствие, в котором человек утверждает свою собственную духовность и признаёт духовность других людей; отсюда и основные аксиомы правосознания:

- **чувство собственного духовного достоинства,**
- **способность к самообязыванию и самоуправлению и**
- **взаимное уважение и доверие людей друг к другу.**

Эти аксиомы учат человека самостоянию, свободе, совместности, взаимности и солидарности. И прежде всего, и больше всего — духовной воле» [3].

Ещё один важный момент в учении И.А. Ильина о праве и государстве. Известное разделение права на объективное и субъективное, а последнее на публичное и частное, в зависимости от того, принадлежит ли одному из субъектов права полномочие на власть, приводит к не разрешённой до сих пор проблеме международного права. «Международное правоотношение возникает между двумя властвующими союзами (государствами), и поэтому некоторые учёные относят и самоё правоотношение, и нормы, и науку — к области публичного права. Однако государства нередко выступают в международном правоотношении как равные стороны, связанные правом (нормами, установленными в договорах), но не уполномоченные к власти друг над другом; поэтому другие учёные предлагают отнести и самые правоотношения, и нормы, и науку к области частного права. Ввиду того, что международное право ещё не окрепло и не сложилось окончательно, вопрос этот остаётся спорным» [2].

Из этого глубокого учения Ильина о правосознании можно сделать много выводов для нашей современной жизни.

Литература

1. Ильин И.А. Собр. соч. в 10 т. М.: Изд-во «Русская книга», 1994. Т. 4.
2. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. Собр. соч. в 10 т. М.: Изд-во «Русская книга», 1994. Т. 4.
3. Ильин И.А. О сущности правосознания. Собр. соч. в 10 т. М.: Изд-во «Русская книга», 1994. Т. 4.